

Отечественная история

УДК 94 (571.51) «1941/2000»: 616-089.8(092)

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-73-86

СВЯЗЬ С КРАСНОЯРСКОМ В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО (СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ) ПОСЛЕ ОТЪЕЗДА ИЗ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ХИРУРГА В. Н. ЗИНОВЬЕВОЙ)

Кожевников С. В.

*Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89, Российская Федерация*

Аннотация. В статье впервые подробно рассмотрены взаимоотношения выдающегося хирурга, иерарха Русской Православной Церкви архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) (1877–1961) и его ученицы, красноярского хирурга В. Н. Зиновьевой (1908–2000). Представлены биографические сведения о В. Н. Зиновьевой, письма В.Ф. Войно-Ясенецкого, адресованные ученице в Красноярск из Тамбова и Симферополя в 1946–1953 гг. Кроме этого приведены выдержки из уникальных воспоминаний В. Н. Зиновьевой, впервые продиктованные автору статьи в 1997 г. На основании этих и других свидетельств выделены три периода в жизни В. Н. Зиновьевой, представляющие научный интерес в вопросе изучения обстоятельств из жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого и его ближайшего окружения в красноярский период (1941–1944) и последующее время. На материале о красноярском враче В. Н. Зиновьевой раскрывается глубина профессиональных и человеческих отношений В. Ф. Войно-Ясенецкого в общении со светской сферой.

Ключевые слова: В. Ф. Войно-Ясенецкий (Святитель Лука), В. Н. Зиновьева, Великая Отечественная война, эвакогоспиталь, Красноярская епархия.

VOYNO-YASENETSKY'S (ST. LUKA'S) TIES WITH KRASNOYARSK AFTER HIS DEPARTURE FROM SIBERIA (BASED ON THE INFORMATION FROM SURGEON V. N. ZINOVYEVA)

S. Kozhevnikov

*Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
89 Ady Lebedevoi ul., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation*

Abstract. It is the first time when the relationship of the outstanding surgeon, Hierarchy of the Russian Orthodox Church, Archbishop Luka (Voino-Yasenetsky) (1877–1961) and his student, Krasnoyarsk surgeon V. N. Zinovieva (1908-2000) are examined in detail in the article. The ar-

ticle presents biographical information about V. N. Zinovyeva, V. F. Voyno-Yasenetsky's letters, addressed to the student in Krasnoyarsk from Tambov and Simferopol in 1946-1953. In addition there are excerpts from the most unique memoirs of V. N. Zinovieva, which were dictated to the author of the article in 1997 for the first time. On the basis of these and other accounts three periods of V. N. Zinovieva's life are singled out, that represent scientific interest in the study of the events of the life and work of V. F. Voyno-Yasenetsky and his inner circle in the Krasnoyarsk period (1941-1944) and in the time following. The use of materials about Krasnoyarsk doctor V. N. Zinovieva help to reveal the depth of professional and human relations of Voyno-Yasenetsky with the secular circles.

Key words: V. F. Voyno-Yasenetsky (St. Luka), V. N. Zinovieva, the Great Patriotic War, base hospital, Krasnoyarsk diocese.

Научный интерес к фигуре Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого не угасает до сих пор. За последние десятилетия о нём написано множество книг и статей [4; 5; 8 и др.], выявляются и публикуются новые факты из его биографии [1; 6 и др.]. Наше же внимание привлекли отрывочные и неполные сведения о профессиональных и человеческих отношениях хирургов В. Ф. Войно-Ясенецкого и В. Н. Зиновьевой, начавшиеся в тыловом г. Красноярске осенью 1941 г. и продолжавшиеся в течение всей их жизни. Поводом для написания настоящей статьи послужили наши встречи с В.Н. Зиновьевой в 1997 г. Возможность выявить отношение к людям и убеждения архиепископа Луки на примере общения с сугубо светским человеком, каким была Валентина Николаевна, позволила существенно дополнить многочисленные сведения и представить новый материал о личности В. Ф. Войно-Ясенецкого.

Основными источниками для исследования послужили воспоминания В. Н. Зиновьевой, хранящиеся в нашем личном архиве, материалы фонда В. Н. Зиновьевой из Красноярского краевого краеведческого музея, из фонда В. Ф. Войно-Ясенецкого того же музея, в том числе письма архиеписко-

па Луки в 1946–1953 гг., адресованные Валентине Николаевне, а также материалы личного дела В. Н. Зиновьевой из архива Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого. Кроме того, в работе были использованы сведения внука Валентины Николаевны А. Л. Зиновьева (1962 г. р.), врача красноярской городской станции скорой медицинской помощи № 2, и т. д.

В. Н. Зиновьева была «непосредственной последовательницей ученицей» [6, с. 66] В.Ф. Войно-Ясенецкого. Подтверждением этому является фотография, подаренная профессором молодому хирургу 25 апреля 1943 г. Дарственная надпись, сделанная на обратной стороне снимка, такова: «Хирургу В. Н. Зиновьевой от хирурга Архиепископа Луки»¹, что было признанием профессиональных заслуг Валентины Николаевны. Вверху, над надписью, рукой профессора выведен крест, благословляющий дальнейшие труды способной ученицы и, одновременно с титулом, указанным в надписи, напоминающий о священническом сане епископа-учителя.

¹ Красноярский краевой краеведческий музей (далее КККМ), основной фонд (далее о/ф) 10780/3686.

Валентин Феликсович и Валентина Николаевна явили собой пример человеческих и профессиональных отношений интеллигентных людей, преданных своему делу и страждущим людям. Судьба свела двух хирургов в тыловом Красноярске в тяжелейшее для нашей страны военное время – в 1941 г.

По воспоминаниям В. Н. Зиновьевой, знакомство с В. Ф. Войно-Ясенецким состоялось в красноярском эвакогоспитале № 1515¹, корпус № 2 которого был главным местом работы профессора-хирурга с 30 сентября 1941 г. по февраль 1944 г. Тогда, в октябре 1941 г., Валентина Николаевна по долгу службы посетила госпиталь. Профессор пригласил коллегу в своё скромное жилище, которым, по словам В. Н. Зиновьевой, служила крошечная комната. В ней стояла кровать, маленький письменный стол с портретом Ленина, а в красном углу висела икона². Образ жизни видного хирурга и маститого церковного иерарха вызвал неподдельный интерес у молодого врача. Их знакомство переросло в многолетнее общение, основанное на взаимном уважении и доверии, но скрытное по причине последовавшего в 1948 г. ухудшения отношения государственной власти СССР к Русской Православной Церкви: в этом году «после небольшой передышки власть начинает новый виток гонений на Церковь» [7, с. 161]. Тогда, в конце 1940-х – 1950-х гг. Валентина Николаевна, вступившая в январе 1947 г. в ряды КПСС³,

¹ Личный архив С. В. Кожевникова (далее ЛА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Воспоминания В. Н. Зиновьевой (1997). Л. 1.

² Там же.

³ Архив Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф.

а с 1955 г. многократно избираемая депутатом райсовета (Октябрьского района г. Красноярск. – С. К.)⁴, не смогла ничего рассказывать и писать о выдающемся хирурге, поскольку он имел прямое отношение к гонимой властью Церкви. Однако встреча с профессором в 1941 г. и длительная переписка с ним, продолжавшаяся до ноября 1953 г. после отъезда Валентина Феликсовича из Красноярска⁵, свидетельствует о глубокой признательности ученицы своему учителю и о полном доверии со стороны видного хирурга.

В. Н. Зиновьева родилась 18 марта 1908 г. в сибирском городе Томске в семье служащего. Отец Валентины работал нотариусом сначала в самом Томске, а затем в небольшом городке Бийске, где и умер в 1919 г. Мать была медицинским работником, прослужила медсестрой до 1944 г., после чего вышла на пенсию и жила с дочерью в Красноярске до самой смерти в 1951 г.⁶ Труд матери возбудил в Вале желание стать врачом и помогать больным и страдающим людям. Мать же привила дочери навыки общения с детьми. Результатами материнского примера была работа Валентины воспитателем одного из томских детских садов в 1926–1928 гг.⁷ и поступление в 1928 г. в Томский медицинский институт, который она успешно окончила в 1932 г.⁸ Уже на третьем курсе Валентина Ни-

Войно-Ясенецкого (далее Арх. КГМУ). Опись профессорско-преподавательского состава № 1. Связка 119. Д. 3104. Личное дело В. Н. Зиновьевой. Л. 6.

⁴ КККМ. Вспомогательный фонд (далее в/ф) 8266/2.

⁵ В феврале 1944 г.

⁶ КККМ. О/ф 10870/1. Д. 7899.

⁷ Там же.

⁸ КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

колаевна встала за операционный стол [4, с. 22].

После окончания вуза молодой врач навсегда перебралась в Красноярск по месту жительства первого мужа, Владимира Николаевича Мишанина. С 1932 г. по 1936 г. Валентина Николаевна работала врачом-хирургом железнодорожной больницы и поликлиники¹. Между рабочими заботами она, как целеустремлённый молодой специалист, дважды повышала свой профессиональный уровень: в 1934 г. проходила интернатуру в клинике профессора А. Г. Савиных при Томском мединституте² и в 1936 г. в течение пяти месяцев посещала курсы в Ленинградском Государственном институте для усовершенствования врачей (ЛГИДУВ).

Сразу же после приезда из Ленинграда в Красноярск В. Н. Зиновьева с сентября 1936 г. по март 1937 г. преподаванием в фельдшерской школе³ закрепила полученные в институте и новые знания. А с марта 1937 г. по июнь 1941 г. она работала ординатором и заведующей хирургическим отделением красноярской городской (и краевой. – С. К.) больницы⁴. С начавшимися мировыми военными столкновениями Валентину Николаевну призвали в ряды Советской Армии. Первый раз это произошло в 1938 г. в период боёв у озера Хасан, тогда хирурга Зиновьеву назначили заведующей хирургическим отделением военного госпиталя на станции «Океанская»⁵. В этом же 1938 г. ей было присвоено звание военвра-

ча 3 ранга⁶. Вторично В. Н. Зиновьеву призвали в 1939 г., и она заведовала хирургическим отделением дивизионного госпиталя, когда происходили события в Монгольской Народной Республике⁷ у реки Халхин-Гол. На финской войне Валентине Николаевне побывать не довелось, у них с Владимиром Николаевичем родился сын Лев [4, с. 22].

В период третьего, самого продолжительного призыва Валентины Николаевны на службу в г. Красноярске произошла встреча с выдающимся хирургом В. Ф. Войно-Ясенецким. С июля 1941 г. по октябрь 1944 г. В. Н. Зиновьева работала ведущим хирургом красноярского эвакогоспиталя № 984, то есть относилась к врачебному составу эвакогоспиталей Наркомздрава⁸. Также она трудилась членом, заместителем председателя Военно-врачебной комиссии местного эвакопункта № 49⁹ (МЭП-49)¹⁰, который подчинялся Наркомату обороны СССР. В сентябре 1944 г. В. Н. Зиновьева увольняется в запас¹¹, а в октябре переходит на работу в Красноярский медицинский ин-

⁶ Центральный архив министерства обороны РФ (далее ЦАМО РФ). Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 19. Л. 6.

⁷ КККМ. О/ф 10870/1. Д. 7899.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 8. Л. 4.

⁹ МЭП – местный эвакопункт, региональный орган Главного военно-санитарного управления Красной Армии СССР, для Красноярского края таким был МЭП-49. Управление МЭП-49 располагалось в г. Красноярске на пересечении улиц Ленина и Диктатуры Пролетариата в здании Дворца Труда на первом этаже (корпус № 4 эвакогоспиталя № 1515).

¹⁰ КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

¹¹ Филиал Центрального архива министерства обороны РФ (далее ФЦАМО РФ). Личная карточка В. Н. Зиновьевой из картотеки Главного военно-медицинского управления (Центрального медицинского управления).

¹ КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

² Учёный с мировым именем Андрей Григорьевич Савиных был профессором госпитальной хирургии института.

³ КККМ. О/ф 10870/1. Д. 7899.

⁴ КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

⁵ КККМ. О/ф 10870/1. Д. 7899.

ститут, образованный в ноябре 1942 г. В нём она шестнадцать лет (октябрь 1944 г. – сентябрь 1961 г. – С. К.) проработала ассистентом на кафедре госпитальной (до 1948 г. – С. К.) и общей (с 1948 г. – С. К.) хирургии.

13 декабря 1952 г. Решением Совета Томского Государственного медицинского института им. В. М. Молотова В. Н. Зиновьевой была присуждена учёная степень кандидата медицинских наук¹ после успешной защиты диссертации на тему «Медико-санитарное описание Эвенкийского национального округа в районе бассейна реки Подкаменной Тунгуски», посвящённой вопросам изучения патологии Красноярского края². Хирург и молодой учёный с радостью сообщила об этом своему учителю, профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому, о чём свидетельствует его поздравление Валентине Николаевне «со званием кандидата медицинских наук»³ в письме из г. Симферополя от 4 ноября 1953 г.

К работе над диссертацией В. Н. Зиновьева приступила в 1939 г., когда она в составе санитарной авиации вылетела на Крайний Север в бассейн р. Подкаменная Тунгуска для оказания неотложной хирургической помощи местному населению⁴. Собранный в экспедиции материал Валентина Николаевна научно обрабатывала в течение 1947–1949 гг.⁵ В 1949 г. она закончила текст диссертации и защитила её

в 1952 г. в г. Томске⁶. 19 марта 1954 г.⁷ Высшей аттестационной комиссией Министерства культуры СССР для В. Н. Зиновьевой был подготовлен Диплом кандидата наук.

Как член научно-медицинского общества, молодой учёный В. Н. Зиновьева в 1957 г. и в 1958 г. выступала с докладами на пленуме Всероссийского научного общества хирургов и на съезде хирургов Российской Федерации⁸.

В сентябре 1961 г. Валентину Николаевну по конкурсу избрали доцентом по циклу хирургии факультета усовершенствования и специализации врачей Красноярского медицинского института. В этой должности она проработала до марта 1965 г.⁹

С марта 1965 г. В. Н. Зиновьева исполняла обязанности заведующего кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Красноярского медицинского института¹⁰. А в феврале 1966 г. она возглавила саму кафедру. К тому времени В. Н. Зиновьевой было опубликовано 25 научных работ, «касающихся общей хирургической заболеваемости, онкологии, детской хирургии и других вопросов»¹¹. Так Валентина Николаевна окончательно, как учёный и педагог, закрепила в медицинском вузе. На пенсию, по словам её внука Андрея Львовича Зиновьева, она вышла в 1968 г., когда он пошёл в первый класс. С тех пор В. Н. Зиновьева профессиональной деятельностью не занималась, а целиком посвятила себя ответственному воспитанию внука, который прожил у бабушки до восьмого класса.

¹ Арх. КГМУ. Опись профессорско-преподавательского состава № 1. Связка 119. Дело 3104. Личное дело В. Н. Зиновьевой. Л. 6. Л. 45.

² КККМ. В/ф 8266/2.

³ КККМ. О/ф 10779/6.

⁴ КККМ. О/ф 10870/8. Д. 7905.

⁵ Арх. КГМУ. Опись профессорско-преподавательского состава № 1. Связка 119. Дело 3104. Личное дело В. Н. Зиновьевой. Л. 6. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 19.

⁷ Там же. Л. 45.

⁸ КККМ. В/ф 8266/2.

⁹ КККМ. О/ф 10870/2. Д. 7900.

¹⁰ Там же.

¹¹ КККМ. В/ф 8266/3.

Валентина Николаевна прекрасно водила машину. Как рассказывал А. Л. Зиновьев, она это делала безаварийно и была единственной женщиной-водителем в Красноярске. С «Москвича» она пересела на подаренную мединституту «Волгу». К тому же она хорошо рисовала, в семье сохранилось множество её рисунков. В конце 1920-х гг., перед тем, как окончательно принять решение о переводе на медицинский факультет Томского госуниверситета, она поступила на архитектурное отделение строительного факультета. Однако желание мамы возобладало, и Валентина Николаевна выучилась на врача [4, с. 22]. Умение рисовать очень пригодилось ей в педагогической, научной и практической деятельности хирурга, так же, как талант художника помогал в работе профессору-хирургу В. Ф. Войно-Ясенецкому.

Валентина Николаевна Зиновьева дожила до второго тысячелетия, она умерла 15 марта 2000 г., её похоронили рядом со вторым мужем, В. А. Клюге, на кладбище «Бадалык» в г. Красноярске.

Бегло рассмотрев биографию красноярского хирурга В. Н. Зиновьевой отметим, что в долгой жизни Валентины Николаевны можно выделить три периода в отношениях с епископом-профессором Лукой (Войно-Ясенецким).

I период: 1941–1944 гг. – время знакомства и совместной работы в системе красноярских эвакогоспиталей, подотчётных МЭП-49. Два хирурга познакомились, когда В. Ф. Войно-Ясенецкому было 64 года, а В. Н. Зиновьевой – 33. Как отмечалось ранее, Валентина Николаевна работала заместителем председателя военно-врачебной комиссии МЭП-49 – военной организации, осуществлявшей руководство всей госпи-

тальной системой Красноярского края и не только. Комиссия контролировала процесс лечения ранбольшых, его правильность и комиссование. В задачи комиссии входила проверка историй болезни, лечебной документации и т. д.¹ Соответственно, члены комиссии несли организационную ответственность за лечение и выздоровление раненых солдат и офицеров. Поэтому, как вспоминала В. Н. Зиновьева, «по долгу службы <...> (она. – С. К.) должна была его (Войно-Ясенецкого. – С. К.) контролировать»². Валентина Николаевна также отмечала, что все члены военно-врачебной комиссии были крупными специалистами в определённой области медицины³. Рутинная работа, сопряжённая с дежурствами по Управлению МЭП-49, занимала много времени В. Н. Зиновьевой.

В Центральном архиве министерства обороны РФ нам удалось обнаружить приказы начальника эвакопункта № 49 и переписку по личному составу и медицинским кадрам за 1941–1944 гг.⁴. Проанализировав приказы, можно заключить, что В. Н. Зиновьева и её подруга, коллега-окулист В. Н. Климовская, гораздо чаще других сотрудников Управления назначались дежурными по эвакопункту. Так, с 24 ноября 1941 г. по 10 сентября 1942 г. начальник УМЭП-49 назначал В. Н. Зиновьеву дежурной 21 раз, В. Н. Климовскую – 18 раз, с 11.09.1942 г. по 30.06.1943 г. – 20 и 17 раз соответственно. С 1 июля 1943 г. по 9 июня 1944 г. В.Н. Зиновьева дежурила 21 раз, а В.Н. Климовская – 14 раз.

¹ ЛА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Воспоминания В. Н. Зиновьевой (1997). Л. 1.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 1.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 19. и др.

При этом женщинам – членам военно-врачебной комиссии – постоянно приходилось выезжать в служебные командировки по краю (Абакан, Ачинск, Боготол, Критово, Минусинск, Уяр и т. д.) и за пределы региона (Кемерово, Томск и др.). Порой хрупкий организм не выдерживал перегрузок, и обе Валентины Николаевны вынуждены были на какое-то время оставлять работу и уходить на больничный, вплоть до стационарного лечения в госпитале¹.

Ранее отмечалось, что В. Н. Зиновьева совмещала военно-административную деятельность в МЭП-49 с практической работой ведущего хирурга госпиталя № 984. Тогда она многому научилась у профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. Близкое расположение дома, в котором жила В. Н. Зиновьева (наискосок от школы № 10 – корпуса № 2 госпиталя № 1515, где работал Валентин Феликсович). – С. К.) только способствовало этому. Валентина Николаевна вспоминала: «Квартира у меня тут недалеко (от госпиталя № 1515. – С. К.)»², поэтому при малейшей возможности ученица отправлялась к учителю, чтобы на практике получать ценные знания и советы. Она рассказывала, «что профессор Войно-Ясенецкий научил её “человеческой хирургии”» [1, с. 52]. Общение с Валентином Феликсовичем позволяло В. Н. Зиновьевой проникать во все тонкости профессии хирурга. Позже она вспоминала, что В. Ф. Войно-Ясенецкий был увлечён гнойной хирургией, которой довоенные хирурги мало интересовались³, но которая оказалась особен-

но востребованной с началом Великой Отечественной войны. В. Ф. Войно-Ясенецкий был выдающимся специалистом в этой области хирургии. Помимо раненых солдат и офицеров, он оказывал помощь гражданскому населению, не получившему квалифицированной врачебной помощи в лечебных учреждениях г. Красноярска. В. Н. Зиновьева отмечала, что профессор никогда никому не отказывал и пользовался большим авторитетом⁴.

В то же время Валентин Феликсович был священнослужителем, епископом Лукой, с 27 декабря 1942 г. и до отъезда из города возглавлявшим Красноярскую епархию. Валентина Николаевна, по её словам, не понимала такого совмещения материального и духовного, она была коммунисткой и ей чужда была религия. Однако епископ Лука говорил ей: «Ничего-ничего. Вам не помешает в жизни знать то, что я по этому поводу знаю (о вере и религии. – С. К.)»⁵. В правоте слов В. Ф. Войно-Ясенецкого она убедится намного позже, по прошествии почти пятидесятилетнего членства в КПСС, когда в стране уже прошла перестройка и произошли коренные перемены в отношении к Русской Православной Церкви. Так, в 1995 г. Валентина Николаевна признавалась, что «только два года назад (в 1993 г. – С. К.) поняла, что коммунизм – это утопия» [4, с. 22].

А в 1941–1943 гг. молодой хирург Зиновьева с интересом наблюдала, как профессор Войно-Ясенецкий перед операцией крестился и больного крестил. Она, прожив более 90 лет, не переставала удивляться его уму, мудрости и разнообразию талантов.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 20. Л. 3 об.

² ЛА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Воспоминания В. Н. Зиновьевой (1997). Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Когда в конце января – начале февраля 1944 г. Валентин Феликсович уехал в г. Тамбов, то первым делом написал Валентине Николаевне открытку, затем письмо и т. д. Так начался второй период взаимоотношений двух хирургов.

II период: 1946–1953 гг. – время переписки с архиепископом Лукой (Войно-Ясенецким), когда он работал и служил в г. Тамбове (1944–1946) и г. Симферополе (1946–1961).

Письмом из г. Тамбова 28 апреля 1946 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий сообщал В. Н. Зиновьевой, что получил от неё телеграмму из г. Кемерово, но не мог ответить сразу, так как «не знал адреса»¹. В письме Валентин Феликсович сообщает коллеге радостную новость о скором выходе 2-го издания своей научной монографии «Очерки гнойной хирургии» (1946) и, одновременно, интересуется работой нового профессора в красноярской госпитальной клинике. В то же время, как пастырь, сожалеет о разводе своей ученицы с первым мужем, отмечая: «О, как непрочно теперь гражданские браки!»². Именно в 1946 г. Валентина Николаевна развелась с В. Н. Мишаниным (причиной стало увлечение Владимира Николаевича алкоголем. – С. К.) и двадцать лет жила с сыном одна, затем вышла замуж за врача-рентгенолога В. А. Ключе. Виктор Адольфович хорошо знал В. Ф. Войно-Ясенецкого. Валентин Феликсович в 1941–1942 гг. многократно отправлял рентгенолога Ключе на красноярский железнодорожный вокзал для отбора самых тяжелообльных раненых, прибывавших в город военно-санитарными эшелонами. Оба доктора работали бок о бок

в эвакогоспитале № 1515: В. Ф. Войно-Ясенецкий занимал должность начальника одного из медицинских отделений, а В. А. Ключе трудился заведующим рентген-кабинетом³. После войны он работал в Красноярском госпитале для инвалидов Отечественной войны⁴, получил звание заслуженного врача РСФСР, был членом КПСС. С Виктором Адольфовичем Валентина Николаевна прожила до его смерти в 1978 г.

Далее, в письме В. Ф. Войно-Ясенецкий выражает негодование о возможно скором окончании своей активной хирургической карьеры по причине плохого состояния сердца и ухудшении зрения на единственном зрячем глазу. Писал также о том, что Валентина Николаевна будет скорбеть по поводу прекращения им научной работы, немислимой «без самой активной практической хирургии»⁵ и т. д.

Однако всесоюзное признание В. Ф. Войно-Ясенецкого как учёного-хирурга, вручение ему в 1946 г. Сталинской премии I степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений в 1943–1944 гг. прибавляло профессору силы и поднимало настроение. В письме В. Н. Зиновьевой он сообщает о своей быстро растущей славе не только в СССР, но и за границей. Так, к радости Валентина Феликсовича, в Соединённых Штатах к нему проявили интерес, и в американских газетах писали «об архиепископе-лауреате Сталинской премии»⁶, специ-

¹ КККМ. О/ф, 10779/2.

² Там же.

³ Государственный архив Красноярского края (далее ГАКК). Ф. Р-1384. Оп. 2. Д. 79. Л. 135.

⁴ КККМ. В/ф 8266/3.

⁵ КККМ. О/ф 10779/4.

⁶ КККМ. О/ф 10779/2.

ально из Москвы в Тамбов приезжал фоторепортёр сделать снимки с лауреата для иностранных журналов и т. д. Сообщая обо всём этом, архиепископ Лука доверительно признаётся Валентине Николаевне, что не искал славы и считает происходящее с ним исключительно торжеством для Церкви¹, по Библейскому слову: «Я (Бог. – С. К.) прославлю прославляющих Меня» (1 Цар 2:30). В окончании текста письма владыка Лука делится горем любящей его тамбовской паствы, которую он должен будет вскоре покинуть, так как Патриарх Алексей I (Симанский) решил перевести его в Крым².

Совсем недавно нам удалось обнаружить уникальную почтовую карточку [2, с. 9]. На её обратной стороне Валентин Феликсович собственноручно написал В. Н. Зиновьевой: «Перевод мой в Крым отменен. Остаюсь в Тамбове. А. Лука»³, что может свидетельствовать о кратковременном изменении решения высшего церковного и советского руководства по поводу перемещения архиепископа из Тамбова. Однако 7 июля 1946 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий сообщал Валентине Николаевне, что, несмотря на просьбы верующих оставить его в Тамбове, по решению Патриарха он уехал в Симферополь устраивать разорённую Крымскую епархию⁴.

Обращают на себя внимание указанные в письме подробности переезда владыки в Симферополь и контрасты в его социально-материальном положении. Все вещи архиепископа Луки помещались в сундук, с ним же

упаковали пять ящиков книг, и всё, больше ничего не было. При этом он писал ученице, что в Москве закончен его бюст для галереи крупнейших хирургов, а в Америке и Англии до сих пор ведётся активная пропаганда лауреата-хирурга, из Нью-Йорка просили прислать его автограф⁵ и т. д.

С приездом правящего архиерея в Симферополь новая паства окружила его не меньшей любовью, чем в Тамбове⁶. Владыка сообщал В. Н. Зиновьевой о предстоящей широкой церковной деятельности. А в это же время беспартийная Валентина Николаевна готовилась вступить в ряды коммунистической партии. Более того, несмотря на то, что она в 1947 г. окончила вечерний Университет марксизма-ленинизма⁷ (обучалась в нём два года. – С. К.), ей всё же дали лишний год кандидатского стажа перед приёмом в КПСС, поскольку она по происхождению была из дворян [4, с. 22]. Дворянское прошлое и проживание за границей сестры отразились и на её военной службе – выше капитанского звания В. Н. Зиновьевой так и не присвоили. Воинское звание капитана медицинской службы она получила одновременно со своей подругой, врачом-окулистом В. Н. Климовской, о чём свидетельствует приказ Народного Комиссара Оборона от 23 марта 1943 г. за № 01872⁸.

Подруга В. Н. Зиновьевой Валентина Николаевна Климовская была дочерью священника, отца Николая Климов-

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Арх. КГМУ. Опись профессорско-преподавательского состава № 1. Связка 119. Дело 3104. Личное дело В. Н. Зиновьевой. Л. 6. Л. 9 об.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 49 МЭП. Оп. 25053. Д. 14. Л. 60.

¹ КККМ. О/ф 10779/2.

² Там же.

³ КККМ. О/ф 10779/3.

⁴ КККМ. О/ф 10779/4.

ского, представителя священнической династии с начала XIX в. Поэтому В. Н. Климовская получила благочестивое воспитание в семье, а В. Н. Зиновьева, часто бывая в гостях у подруги и общаясь с о. Николаем, впитывала высокую нравственность христианства. Возможно, это явилось одной из основных причин, по которой она сохранила все письма состоящего под присмотром компетентных органов архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Владыка знал уважительное отношение к нему любимой ученицы.

В письме от 7 июля 1946 г. Валентин Феликсович констатирует, что полученные им выдающиеся достижения в хирургии – это результат непрерывных «наблюдений и мыслей во время операций и вскрытий трупов»¹, что профессор называл «чтением книги жизни». Он признавался в невозможности совмещать архиерейское служение и большую научную работу. Таким образом, владыка Лука на склоне лет предпочёл архипастырскую деятельность медицине. По окончании письма он желает В.Н. Зиновьевой, помимо здоровья телесного и духовного, успехов в хирургии². Пожелание добавило ей уверенности и сил в написании кандидатской диссертации.

Заметим, что среди молодых докторов красноярского эвакогоспиталя № 1515 В. Ф. Войно-Ясенецкий в 1941–1943 гг. сумел подготовить собственную смену из нескольких врачей-женщин. Академик РАМН и РАН Ю. Л. Шевченко отмечает, что «в тыловом эвакуационном госпитале № 1515 одни из них занимали должности заведующих хирургическими отделе-

ниями (А. Х. Левикова, Н. С. Панова), нейрохирургическим отделением (А. Д. Мочалова), другие являлись ординаторами (Л. Б. Элинсон)» [8, с. 513]. Женщины-хирурги достойно справились с задачами, поставленными перед ними профессором, и в декабре 1943 г. свои научные сообщения представили «вниманию делегатов краевой научной конференции (госпиталей. – С. К.). Всего же на конференции, проходившей в Красноярске 25–27 декабря 1943 г., было заслушано более 30 докладов [6, с. 4]. Профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий сидел среди почетных гостей в президиуме» [8, с. 518–519]. Валентина Николаевна знала об этом, но у неё тогда не было времени на активную научную деятельность – всё забирала административная работа в УМЭП-49, практическая хирургия и семья. В то же время, согласно приказу по Управлению МЭП-49 от 6 августа 1941 г., В. Н. Зиновьева руководила хирургической секцией в научном совете эвакопункта³, следовательно, она занималась наукой по мере сил и при духовной поддержке епископа Луки.

10 июня 1951 г. 74-летний Валентин Феликсович уже не пишет, а диктует письмо ученице, сказывается ослабшее зрение единственного видящего глаза и постоянное переутомление. Но и в таком положении он продолжает интересоваться здоровьем тех, с кем ему довелось работать и общаться в Красноярске. Так, В. Ф. Войно-Ясенецкий выражает радость по поводу благополучного исхода болезни стоматолога Сусанны Степановны Потылицыной, в доме которой по адресу ул. Вейнбаума, 21 он бывал до и во время войны.

¹ КККМ. О/ф 10779/4.

² Там же.

³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 591. Л. 100.

Архиепископ Лука сообщает Валентине Николаевне о завершении своего богословского трактата «О духе, душе и теле», который мог бы быть полезным в деле религиозного просвещения отпавших от веры в Христа, если бы труд опубликовали (впервые книга была издана в Брюсселе в 1978 г. – С. К.). К тому времени было напечатано уже шесть томов проповедей владыки Луки (всего архиепископ-проповедник написал 12 томов проповедей. – С. К.), которые высоко оценили специалисты-богословы.

В письме епископ подтверждает окончательную приверженность архиерейскому служению известной цитатой: «Архиерей, архиерей от головы до ног (Король Лир)»¹, констатирует, что отлучён от хирургии за свой архиерейский сан и лишён приглашений на важные для больных людей консультации². Однако профессорские осмотры и точные диагнозы у себя на дому пользовались огромным успехом в Симферополе. К тому же Валентин Феликсович вёл приёмы бесплатно, что вызывало недоумение многих. Завершается письмо пожеланием Валентине Николаевне успехов в хирургии³.

4 ноября 1953 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий продиктовал своей ученице последнее из сохранившихся в Красноярске писем. Прошло без малого двадцать лет, как он уехал из города. Короткое письмо владыки начинается словами: «Доктору Зиновьевой (к сожалению, не помню Вашего имени и отчества) сердечный привет и пожелание успехов в хирургии и науч-

ной работе»⁴. Валентину Феликсовичу тогда было 76 лет. И, как пишет сам владыка: «Я почти утратил зрение, ибо левый глаз слеп с 1934 года, а в правом крайне медленно зреющая катаракта и глаукома»⁵.

Как мы отмечали ранее, профессор в письме поздравил состоявшегося учёного В. Н. Зиновьеву со званием кандидата наук. Однако, просматривая диссертацию Валентины Николаевны мы не увидели каких-либо упоминаний о В. Ф. Войно-Ясенецком, и среди обширного списка литературы нет ссылок на труды выдающегося хирурга. Сказывалось неблагоприятное для Церкви время, и В. Н. Зиновьева не могла что-либо упоминать об архиепископе-хирурге.

В последнем письме к ней он прибавил, что книга «О духе, душе и теле», равно как и семь томов проповедей получили высокую оценку Московской Духовной Академии⁶, почётным членом которой архиепископ Лука будет избран в 1957 г. В конце письма – пожелание: «Будьте здоровы душой и телом»⁷.

Так окончилась переписка двух талантливых хирургов, которых в профессиональном и нравственном отношении соединил тыловой город Красноярск и Великая Отечественная война.

III период: 1990-е гг. – время открытых воспоминаний Валентины Николаевны о знаменитом хирурге и учителе, придания гласности их общению. В. Н. Зиновьева наконец-то смогла поведать миру о В. Ф. Войно-

¹ КККМ. О/ф 10779/5.

² Там же.

³ Там же.

⁴ КККМ. О/ф 10779/6.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Ясенецком, с ней встречались журналисты и т. д. По свидетельству внука, А. Л. Зиновьева, в советское время бабушка о выдающемся хирурге-архиепископе дома не рассказывала. По словам самой В. Н. Зиновьевой, в 1970-х, если бы не её занятость, она смогла бы поучаствовать в написании книги об архиепископе Луке (Войно-Ясенецком) совместно с известным автором М. А. Поповским, который написал книгу один [5]¹. Однако теперь мы знаем, что причиной была не занятость, а отношения Церкви и государства с вытекающими последствиями.

Валентина Николаевна дожила до канонизации владыки Луки (Войно-Ясенецкого) в 1995 г. (в лике местночтимых святых Крыма, г. Симферополь), в 1999 г. (в лике святых, в земле Сибирской просиявших, г. Красноярск) и немного не дожила до прославления архиепископа в сонме новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания (г. Москва, 2000 г.).

Итак, история профессиональных и человеческих отношений епископа Луки (Войно-Ясенецкого) и сугубо светского человека В. Н. Зиновьевой демонстрирует нам, как Великая Отечественная война объединила двух хирургов в деле самоотверженной работы по лечению и спасению раненых в красноярских госпиталях. После же войны Валентин Феликсович и Валентина Николаевна сохранили взаим-

ное доверие и уважение на всю жизнь, несмотря на изменявшуюся политику государства по отношению к Русской Православной Церкви в послевоенное время и в период хрущёвских гонений. Желание В. Н. Зиновьевой профессионально совершенствоваться в хирургии, привитая с детства любовь к людям, а также общение с семьёй подруги, дочери священника В. Н. Климовской оказались основой для сближения Валентины Николаевны и профессора-епископа Луки (Войно-Ясенецкого). Валентин Феликсович, в свою очередь, как профессионал и православный пастырь поддерживал и духовно укреплял ученицу, радовался её успехам, сожалел о произошедших с ней неприятностях, искренне сообщал о своих победах и трудностях.

Таким образом, длительные взаимоотношения В. Ф. Войно-Ясенецкого и красноярского хирурга В. Н. Зиновьевой свидетельствуют, во-первых, о человеколюбии владыки Луки, независимо от конфессиональной принадлежности и убеждений другого человека, и, во-вторых, о его умении разбираться в людях и их морально-нравственных приоритетах. История отношений двух хирургов может послужить основой для дальнейшего, более глубокого изучения человеческих качеств, а также жизни и деятельности святителя Луки.

Статья поступила в редакцию 17.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского : в 2 т. / автор проекта и составитель: митрополит Лазарь (Швец); комментарии, примечания, сноски: Т. С. Шорохова (Чичкина). Т. 2. Симферополь: Н. Орианда, 2018. 680 с.

¹ Самое известное на сегодняшний день биографическое повествование о В. Ф. Войно-Ясенецком «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга» (1-е издание вышло в Париже в 1979 г.).

2. Кожевников С. В. Святитель Лука: «Я полюбил страдания...» // Православное слово Сибири. 2015. Май (№ 5). С. 8–9.
3. Краевая научная конференция госпиталей // Красноярский рабочий. 1943. Декабрь. № 263. С. 4.
4. Ольхова Н. С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... // Комок. 1995. 10 мая. № 18. С. 22–23.
5. Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. СПб.: Сатисъ, Держава, 2002. 528 с.
6. Сизых Т. П. Воспоминания начмеда госпиталя 15/15 г. Красноярска Н. А. Бранчевской о В. Ф. Войно-Ясенецком (к 130-летию) // Сибирское медицинское обозрение. 2007. № 1. С. 63–71.
7. Хондзинский П., прот. Незримая обитель, или краткая повесть о жизни дивеевских монахинь в муромском изгнании: с прил. подлинных документов, писем и воспоминаний. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2017. 284 с.
8. Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука, 2007. 623 с.

REFERENCES

1. Metropolitan Lazar (Shvets), Shorohova (Chichkina) T. S., comments, annotations, footnotes. *Da svetit vsem! Al'bom o zemnoi i nebesnoi slave Svyatitelya Luki Krymskogo : v 2 t. T. 2* [Yes shines for all! The album about the earthly and heavenly glory of St. Luke the Crimean: in 2 vol. Vol. 2]. Simferopol, N. Orianda Publ., 2018. 680 p.
2. Kozhevnikov S. V. [St. Luke: "I loved the suffering..."]. In: *Pravoslavnoe slovo Sibiri* [Orthodox word of Siberia], 2015, no. 5, pp. 8–9.
3. [Regional scientific conference of hospitals]. In: *Krasnoyarskii rabochii* [Krasnoyarsk worker], 1943, no. 263, pp. 4.
4. Ol'khova N. S. [Love and mercy in the merciless war that...]. In: *Komok*, 1995, 10 May, pp. 22–23.
5. Popovskii M. A. *Zhizn' i zhitie svyatitelya Luki Voyno-Yasenetskogo, arkhiepiskopa i khirurga* [Life and hagiography of St. Luke Voyno-Yasenetsky, Archbishop and surgeon]. St. Petersburg, Satis, Derzhava Publ., 2002. 528 p.
6. Sizykh T. P. [Memoirs of a chief medical officer of Krasnoyarsk hospital #15/15 N. A. Branchevsky about V. F. Voyno-Yasenetsky (to the 130th anniversary)]. In: *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie* [Siberian Medical Review], 2007, no. 1, pp. 63–71.
7. Khondzinskii P. prot. *Nezrimaya obitel', ili kratkaya povest' o zhizni diveevskikh monakhin' v muromskom izgnanii: s pril. podlinnykh dokumentov, pisem i vospominanii* [The invisible cloister or a brief narrative of the life of the Diveyevo nuns in the Murom exile: original documents, letters and memoirs]. Moscow, Orthodox St. Tikhon University of Humanities Publ., 2017. 284 p.
8. Shevchenko Yu. L. *Privetstvuet vas Svyatitel' Luka, vrach vozlyublennyi* [Saint Luke welcomes you, the beloved doctor]. St. Petersburg, Science Publ., 2007. 623 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кожевников Семён Валериевич – кандидат экономических наук, исполнительный директор ООО «РАМикс»;
e-mail: semenk2011@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Semen V. Kozhevnikov – PhD in economic sciences, executive director of RAMiks Ltd.;
e-mail: semenk2011@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кожевников С. В. Связь с Красноярском В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) после отъезда из Сибири (на примере хирурга В. Н. Зиновьевой) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 73–86.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-73-86

FOR CITATION

Kozhevnikov S. V. Voyno-Yasenetsky's (st. Luka's) ties with Krasnoyarsk after his departure from Siberia (based on the information from surgeon V. N. Zinovyeva). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 1, pp. 73–86.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-73-86

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при кафедре Отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (научный консультант д. и. н., профессор Г. Ф. Быконя).

ACKNOWLEDGEMENTS

The research is performed at the department of National History of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev, (scientific expert is Associate Professor of Historical sciences, Professor G. F. Bykonya)